

Научная статья  
УДК 008  
DOI: 10.20323/1813-145X-2025-1-142-221  
EDN: RVVHUZ

## Историография вопроса и проблема интерпретации термина «концепт» в современной культурологии

**Мария Алексеевна Харитонова**

Соискатель, Санкт-Петербургский государственный институт культуры. 191181, г. Санкт-Петербург, ул. Миллионная, д. 1А  
Maria4art@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-4109-1715>

**Аннотация.** В поле современной науки понятие концепта весьма актуально и востребованно. Реализуя в себе потенциал мультидисциплинарности, термин «концепт» употребляется в качестве инструмента исследования в различных сферах знания: математической логике, философии, лингвистике, когнитивистике, информатике, политологии, социологии, искусствоведении и, безусловно, культурологии. В связи с подобным многообразием дисциплин и спецификой каждой из них, включая культурологию, существуют различные варианты определения концепта. В настоящей статье представлены ключевые аспекты некоторых теорий концепта, обуславливающих его употребление в рамках культурологических исследований. В частности, концепт рассматривается в качестве абстрактной идеи, обладающей творческим потенциалом; познавательного ментального представления, обуславливающего мыслительные процессы; акта фиксации смыслов в речевом высказывании и т. д. Исследуется сложная структура концептов с опорой на теории Ж. Делеза, Ф. Гваттари и Ю. С. Степанова, а также подчеркивается интенциональная направленность концептов и их связь с ценностно-смысловыми структурами. Кроме того, рассматривается понятие концептосферы как способа бытования концептов в сложной системе взаимосвязей и взаимодополнений и значение концептов как смыслообразующих фактов культуры.

В завершении статьи предлагается авторская интерпретация термина «концепт», а также делается вывод о том, что концепт может рассматриваться в качестве удобного инструмента для изучения разного рода историко-культурных процессов, от наиболее простых до самых сложных и универсальных.

**Ключевые слова:** концепт; понятие; идея; слово; смысл; содержание; концептосфера; культурология

**Для цитирования:** Харитонова М. А. Историография вопроса и проблема интерпретации термина «концепт» в современной культурологии // Ярославский педагогический вестник. 2025. № 1 (142). С. 221–227. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-1-142-221>. <https://elibrary.ru/RVVHUZ>

Original article

## The term «concept» in contemporary cultural studies: historiography and the problem of interpretation

**Maria A. Kharitonova**

Applicant, St. Petersburg state institute of culture. 191181, St. Petersburg, Millionnaya st., 1A  
Maria4art@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-4109-1715>

**Abstract.** The term «concept» is actual and quite demanded in a contemporary science. Having a multidisciplinary potential, «concept» is used as a research instrument in different fields of knowledge, such as mathematic logic, philosophy, linguistics, cognitive and politic science, informatics, sociology, art history, and cultural studies. Because of such a diversity of specific disciplines, including cultural studies, there are different definitions of «concept». In the article, the key aspects of certain concept theories that are relevant for cultural research, are presented.

In particular, the concept is considered as an abstract idea with creative potential, a cognitive mental representation that determines thought processes, an act of fixing meanings in a speech utterance, etc.

The complex structure of concepts is explored based on the theories of J. Deleuze and F. Guattari and Yu. S. Stepanov, and the intentional orientation of concepts and their connection with value-semantic structures is

emphasized. In addition, the concept of the concept sphere is considered as a way of existence of concepts in a complex system of interrelations and complementarities and the significance of concepts as meaning-forming facts of culture.

At the end of the article, the author's interpretation of the term «concept» is proposed, and the conclusion is drawn that the concept can be considered as a convenient tool for studying various kinds of historical and cultural processes, from the simplest to the most complex and universal.

**Key words:** concept; notion; idea; word; sense; content; sphere of concepts; cultural studies

**For citation:** Kharitonova M. A. The term «concept» in contemporary cultural studies: historiography and the problem of interpretation. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2025; (1): 212-220. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-1-142-221>. <https://elibrary.ru/RVVHUUZ>

## Введение

В любой области научного знания чрезвычайно важна точность терминологии, которая является базовым упорядочивающим инструментом научных исследований. В сфере гуманитарных наук, включая культурологию, вопрос ясной терминологии, пожалуй, еще более актуален, поскольку гуманитарное знание связано с исследованием предельно сложных, многогранных областей познания – человека и культуры, которые с трудом поддаются однозначным определениям. По этой причине, вокруг некоторых понятий нередко образуется множество различных, порой противоречащих друг другу интерпретаций, которые затрудняют процесс исследований и вносят путаницу в науку. Поэтому необходимо находить общий знаменатель в толковании некоторых понятий, проясняя их значение.

Среди терминов с «плавающим» определением и наличием большого числа разнообразных трактовок выделяется и термин «концепт» – относительно новый, однако все более актуальный и востребованный в современном гуманитарном знании.

В язык европейской философии термин «концепт» был введен на рубеже XI–XII вв. учеными-схоластами *Пьером Абеляром* и *Гильбертом Порретанским* в связи с проблемой универсалий [Неретина]. В российской научной традиции одним из первых исследователей, высказавших весьма обстоятельные суждения на тему концепта, стал философ *Сергей Алексеевич Аскольдов* (статья «*Концепт и слово*», 1928). Начиная с 1970-х гг. термин все чаще появляется в поле российского гуманитарного знания в связи с переводами текстов зарубежных философов, лингвистов и теоретиков культуры.

Анализ термина «концепт» следует начать с этимологии. Слово «концепт» происходит от лат. *conceptus* – «собрание, восприятие, зачатие» [Неретина] (от *com* – «вместе, воедино» и *capere* – «брать, схватывать») [Concept, Oxford

Learner's Dictionaries]. Авторы оксфордского словаря определяют концепт как «идею, принцип, связанный с чем-либо абстрактным» (к примеру, «лидерство», «воображаемое время», «ответственность»), а также «идею чего-то нового», указывая, к примеру, на употребление слова «концепт» в значении «мысли, воображения» [Concept, Oxford Learner's Dictionaries]. Также в качестве концепта может представляться «абстрактная или общая идея» чего-либо, «выведенная из частных случаев», и «нечто, полагаемое в уме (*conceived in mind*)» [Concept, Merriam-Webster]. Указанные значения отразились в целом спектре теорий концепта, возникших в русле научного и философского знания. В них достаточно ярко проявилась тенденция интерпретации концепта как *некой идеи, синтезирующей в себе определенные иерархические структуры, уровни смыслов и их конкретизаций, включая разные смысловые ответвления и связи с другими идеями*.

Современные ученые Эрик Марголис и Стивен Лоуренс в обстоятельной статье, опубликованной в Стэнфордской философской энциклопедии (*Stanford Encyclopedia of Philosophy*), представили подробный обзор теорий концепта (главным образом, в русле когнитивных наук), возникших в период 1970–2010-х годов в работах зарубежных авторов, с отсылками к классическим философским теориям Платона с его учением об идеях [Платон, 2007], а также Дж. Локка [Локк, 1985] и Д. Юма [Юм, 1998].

Так, в отношении онтологического статуса концепта Марголис и Лоуренс выделяют три основные, на их взгляд, теоретические позиции. Первая позиция рассматривает концепты в качестве ментальных представлений (*mental representations*), которые обуславливают процессы мышления, а также разного рода пропозициональные установки (желания, верования, восприятия, намерения и т. д.) [Concept, Stanford Encyclopedia of Philosophy]. Согласно второй позиции, концептом становится способность (*ability*) разли-

чать объекты, явления и делать выводы на основе данного различия. Третья позиция приравнивает концепты к абстрактным объектам, которые являются содержаниями слов или фраз (предложений).

Что касается *структуры* концептов, авторы указывают на то, что, в то время как мысли состоят из отдельных концептов, сами концепты, как правило, являются сложносоставными, включая в свою структуру другие концепты или репрезентативные компоненты [Concept, Stanford Encyclopedia of Philosophy].

Эту точку зрения на комплексную структуру концепта разделяют французские философы Жиль Делёз (1925–1995) и Феликс Гваттари (1930–1992), для которых концепт, будучи специфическим «мыслительным актом», является центральным понятием в определении философии как «искусства формировать, изобретать, изготавливать концепты», или иначе – «дисциплины, состоящей в творчестве концептов» [Делёз, 2009, с. 28, 6, 9].

Помимо исторического измерения концепта как некой изначальной содержательной емкости к моменту его очередного употребления, связанного с предшествующей традицией мышления и опыта, концепт подразумевает также «становление», касающееся на этот раз его отношений с другими концептами, которые располагаются в одном плане с ним. Делёз и Гваттари поясняют: «Здесь концепты пригнаны друг к другу, пересекаются друг с другом, взаимно координируют свои очертания, составляют в композицию соответствующие им проблемы» [Делёз, 2009, с. 24]. Процесс создания концептов и оперирования ими определяется французскими мыслителями как «сотворчество»: «любой концепт с конечным числом составляющих разветвляется на другие концепты, иначе составленные, но образующие разные зоны одного и того же плана, отвечающие на взаимно совместимые проблемы... Концепту требуется не просто проблема, ради которой он реорганизуется или заменяет прежние концепты, но целый перекресток проблем, где он соединяется с другими, сосуществующими концептами» [Делёз, 2009, с. 24].

Еще одной характеристикой концепта, по Делёзу и Гваттари, является присущая ему амбивалентность в отношении целого и фрагмента. Так, концепт «представляет собой целое, так как тотализирует свои составляющие, однако это фрагментарное целое» [Делёз, 2009, с. 21]. Это значит, что концепт, с одной стороны, является

завершенной, оформленной системой, обладающей качеством самодостаточности. С другой стороны, в процессе его формирования осуществляется отбор конкретных составляющих, в то время как другие остаются не востребуемыми. *То есть концепт всегда оказывается выражением некоторой позиции, точки зрения и – ценностей.*

Важно, что Ж. Делёз и Ф. Гваттари не только разработали теорию концепта, но и выступили в роли создателей таких авторских философских концептов, как «тело без органов», «лицевость», «ризома» и др. [Делёз, 2010], оказавших значительное влияние на развитие последующей теоретико-культурной и философской мысли.

Что касается российской научной традиции, то С. А. Аскольдов называет концептом «общее понятие как содержание акта сознания», которое в плане умственного восприятия и фиксации зачастую оказывается «неясным», «неуловимым мельканием чего-то в умственном кругозоре», как, например, при произнесении слов «тысячеугольник», «лукоморье» или «справедливость» [Аскольдов, 1928, с. 28]. Однако даже в отсутствие конкретного «познавательного “представления”, возникающего в процессе этого произнесения (или просто соответствующего акта мышления), подобного рода слова “понимаются и создают нечто, могущее быть объектом точной логической обработки”» [Аскольдов, 1928, с. 29] (как, например, строгие расчеты в отношении того же тысячеугольника).

По мысли Аскольдова, концепт играет роль «заместителя»: «Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов, 1928, с. 31]. При этом концепт не всегда выполняет заместительную функцию в отношении реальных предметов, но может выступать заместителем «некоторых сторон предмета», «реальных действий» или «чисто мысленных функций», как, например, математические концепты [Аскольдов, 1928, с. 31].

Ученый также делает важное замечание о том, что иногда концепты как «мысленные общности» выступают в качестве не завершенного, конечного «продукта», но некоторой «потенции», «начала», «порождающего акта к возможным мысленным конкретизациям» [Аскольдов, 1928, с. 34]. Концепты, являясь «эмбрионами мысленных операций», рассматриваются Аскольдовым как «образования ума» и имеют субъективное

значение, но в то же время относятся к «объективно-реальному» [Аскольдов, 1928, с. 36, 35].

Анализируя статью С. А. Аскольдова, Дмитрий Сергеевич Лихачев (1906–1999), добавляет к ней собственные рассуждения на тему концепта. Во-первых, он считает, что концепты создаются не для слова в целом, как полагал Аскольдов, но для каждого словарного (основного) значения слова. При этом концепт выступает в роли «алгебраического выражения значения», в котором значение присутствует в свернутом виде [Лихачев, 1996, с. 142]. Во-вторых, Д. С. Лихачев подчеркивает роль субъекта в формировании концепта, говоря о том, что концепт создается в результате «столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека», и потенции концепта, на которые обратил внимание Аскольдов, тем значительнее, чем «шире и богаче культурный опыт человека» [Лихачев, 1996, с. 142, 143]. Лихачев при этом подчеркивает, что «концепт не только подменяет собой значение слова и тем самым снимает разногласия, различия в понимании значения слова (чем облегчается общение), он в известной мере и расширяет значение, оставляя возможности для творчества, домысливания, “дофантазирования” и для эмоциональной ауры слова» [Лихачев, 1996, с. 144].

Таким образом, концепт, в сущности, выходит за рамки только лишь «конспекта», «алгебраического выражения» значения, но становится полноценным «посланием» адресату. Причем важную роль в «прочтении» этого послания играет понимание контекста, который ограничивает возможности концепта в каждом конкретном случае.

Наконец, высказываясь относительно концепта, Лихачев вводит понятие «концептосферы» [Лихачев, 1996, с. 145]. Концептосферами он называет совокупности возможностей, «открываемых в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом», и создаются они посредством формирования связей между концептами, которые употребляет отдельный человек, конкретная общность людей, народ в целом. Богатство концептосфер, так же как в случае с отдельными концептами, обуславливается уровнем культуры индивида или общества.

Как представляется, «концептосфера» Д. С. Лихачева в некотором смысле пересекается с «семиосферой», или «семиотическим пространством», Ю. М. Лотмана, который определяет его как «многослойное пересечение различ-

ных текстов, вместе складывающихся в определенный пласт, со сложными внутренними соотношениями, разной степенью переводимости и пространствами непереводимости» [Лотман, 1992, с. 42]. Разница состоит в том, что семиосфера является гораздо более широким и объемным понятием и подразумевает функционирование внутри себя множества различных концептосфер.

В свою очередь сам Ю. М. Лотман в многочисленных статьях и сборниках, включая «Беседы о русской культуре», «Об искусстве» и т. д., в сущности, занимается именно исследованием концептосфер.

Российский философ Светлана Сергеевна Неретина (р. 1941) определяет концепт в качестве «“акта «схватывания”» смыслов вещи (проблемы) в единстве речевого высказывания» [Неретина]. При этом он существенно отличается от понятия: в то время как понятие «неперсонально» и фиксирует аспекты «становления определенной мысли, независимо от общения», концепт всецело обусловлен речью. Речь же «осуществляется не в сфере грамматики (грамматика включена в нее как часть), а в пространстве души с ее ритмами, энергией, жестикულიцией, интонацией, бесконечными уточнениями, составляющими смысл комментаторства» [Неретина]. Так, концепт внутренне диалогичен и развивается как специфический акт общения.

В отношении различий между концептом и понятием ценные комментарии дает современный французский философ Андре Конт-Спонвиль (р. 1952). Он утверждает, что в то время как понятие является термином более «смутным и широким», концепт гораздо точнее, вывереннее и содержательнее: «например, говорят о понятии животного и концепте млекопитающего или о понятии свободы и концепте свободной воли» [Конт-Спонвиль, 2021, с. 260]. Кроме того, понятие принадлежит сфере опыта и воспитания, являет собой некую данность и «факт действительности». Концепт же единичен, то есть имеет смысл только в русле определенной теории, а также требует специально направленной работы, интенциональной формулировки, является «произведением» [Конт-Спонвиль, 2021, с. 260–261]. Конт-Спонвиль приводит следующие примеры: «можно рассуждать о понятии справедливости. Но, исследуя творчество Платона, разумнее употреблять термин “концепт справедливости у Платона”. Точно так же противостоят понятие силы и концепт силы в классической ме-

ханике» [Конт-Спонвиль, 2021, с. 260–261]. В итоге, для французского философа научный или философский концепт представляет собой абстрактную идею, которая отличается «точностью и определенностью», является «результатом практики и элементом теории» [Конт-Спонвиль, 2021, с. 260–261].

Весьма интересными и ценными представляются размышления относительно концепта современного российско-американского философа Михаила Наумовича Эпштейна (р. 1950). Он подчеркивает в концепте имплицитно присутствующий «акт зачатия, творческого образования... объекта», заключенные в самой этимологии концепта («от лат. *conceptare* – вбирать в себя, замысливать, зачинать») [Эпштейн, 2017, с. 74]. В «Проективном словаре гуманитарных наук» Эпштейна концепт становится основой «концептивизма» как «философии зачинающих понятий», направленной на «творческое порождение» конструкторов реальности, «создание множественных моделей возможных миров, интеллектуальных и общественных практик» [Эпштейн, 2017, с. 74]. Концептивизм также рассматривается философом как «деятельность смыслопорождения, организации смысловых событий, пересечение концептуальных полей, заданных аналитическим расчленением понятий», в то время как концептивность в качестве принципа или способа мышления выступает в виде «смысловой насыщенности», «событийности мышления» (отличной, впрочем, от прямого политического действия или практического активизма) [Эпштейн, 2017, с. 75].

Особое место в осмыслении и интерпретации термина «концепт» занимает теория российского филолога и семиотика Юрия Сергеевича Степанова (1930–2012).

Ученый разделяет термины «понятие», которое принадлежит науке логике, и «концепт», принадлежащий сфере культурологии и описывающий «типичную ситуацию культуры» [Степанов, 2007, с. 33]. В отличие от понятия, которое «определяется», концепт «переживается» и включает в себя «не только логические признаки, но и компоненты научных, психологических, авангардно-художественных, эмоциональных и бытовых явлений и ситуаций» [Степанов, 2007, с. 33].

Для Ю. С. Степанова «концепт» является конституирующим «фактом культуры» [Степанов, 2004, с. 43], который во многом обуславливает процесс и качество взаимодействия человека

с культурой и в принципе делает это взаимодействие, равно как и взаимовлияние, возможным. Это происходит благодаря сложной внутренней структуре концепта, включающей в себя три уровня, или «слоя»: внутреннюю форму (буквальный смысл), исторический (дополнительный, пассивный) и актуальный (новейший, активный) [Степанов, 2004, с. 43].

Так, *внутренняя форма* связана, прежде всего, с этимологическим ядром концепта и характеризует его наиболее глубинный слой. В подобном определении внутренней формы и, собственно, в самом употреблении этого термина Степанов опирается на лингвистические концепции В. фон Гумбольдта [Гумбольдт, 2000, с. 100–108] и А. А. Потебни [Потебня, 1999]. Ю. С. Степанов замечает, что для большинства пользователей языка этот слой остается, по большей части, неосознаваемым, однако не теряет своей значимости: «он существует для них опосредованно, как основа, на которой возникли и держатся остальные слои значений» [Гумбольдт, 2000, с. 48].

Второй, *исторический* или *дополнительный*, слой концепта фиксирует образно-смысловые напластования вокруг ядра концепта, раскрывает и обогащает его внутреннюю форму через различные интерпретации в процессе культурно-исторического развития. Исторический слой отражает специфику взаимодействия с концептом представителей той или иной культуры на протяжении разных эпох, включая выдающихся мыслителей, деятелей, художников и т. д.

Третий, *актуальный* слой обуславливает востребованность и жизнеспособность концепта в актуальный период времени (необходимо отметить, что структура концепта всегда рассматривается из точки актуального, *текущего времени*, так что интерпретации концепта, которые в XV веке относились к его *актуальному* слою, с позиции XXI в. рассматриваются в качестве *исторических*), фиксирует его новейшие значения, отражает специфику актуальных коллективных представлений, а также способы использования концепта представителями того или иного языка и культуры для общения и взаимопонимания.

Данная структура в определенной степени условна и не является строгой: слои концепта внутри его сложного образно-смыслового поля всегда активно взаимодействуют друг с другом и порой становятся взаимозаменяемыми. Тем не менее можно сказать, что в целом внутренняя

форма и исторический слой концепта могут рассматриваться как более статичные элементы его структуры, которые, по сути, упорядочивают и сохраняют смысловую сферу культуры. Актуальный слой концепта, напротив, отражая процессы трансформаций в содержании концепта, отвечает за динамику культуры, ее развитие и обновление.

На основании рассмотренных выше исследовательских теорий можно сделать обобщение относительно некоторых ключевых характеристик и функций «концепта». Итак, концепт можно рассматривать в качестве одного из важнейших смыслополагающих явлений культуры, посредством которого осуществляется ее освоение, сохранение, развитие, а также оперирование культурой со стороны субъекта. При этом концепты могут быть разномасштабными в зависимости от их смысловой ценности и варьироваться от фундаментальных (как, например, свобода, любовь, закон, зло, добро и др.) до локальных и второстепенных (цветок, стол, навигатор и др.).

Концепт отчасти тождествен понятию, разделяет его структуру и свойственную понятию объективность как предзаданность индивидуальному сознанию и независимость от субъекта. Вместе с тем по степени внутренней интенсивности, содержательной и структурной, концепт превосходит понятие.

Это обусловлено тем, что внутри концепта сосуществуют различные слои значений и смыслов, которые связаны с происхождением концепта и его бытованием в культуре в разные исторические периоды, сжато присутствуя в нем в качестве потенциального содержания. Это содержание наличествует в концепте как «пучок» смыслов, схватываемый индивидуальным сознанием в акте мышления.

Перевод содержания из потенциального в актуальное происходит в процессе оперирования концептом со стороны субъекта, который интенционально выделяет в нем конкретные содержательно-смысловые слои и привносит в него ряд индивидуальных ассоциаций, представлений, убеждений, а также чувственно-эмоциональных переживаний.

Этот процесс существенным образом связан с определенной системой *ценностей* и актуальных для субъекта или общества смыслов, конституирующих его мировоззрение.

На основании данных функций и характеристик можно предложить следующее определение концепта:

*Концепт – это смыслополагающий конструкт, характеризующий устойчивые культурные представления, обладающий сложной психо-символической структурой, в которой отражаются ментальные и чувственно-эмоциональные реакции субъекта определенной историко-культурной среды.*

В этом контексте важно еще раз подчеркнуть, что фактически любой объект культуры может быть интенционально осмыслен и рассмотрен в качестве именно *концепта*, что делает концепт емким и удобным инструментом для изучения различных историко-культурных процессов, от более простых и второстепенных до самых сложных и универсальных.

#### Библиографический список

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская речь. Ленинград : ACADEMIA, 1928. С. 28–44.
2. Гумбольдт В. Фон. Избранные труды по языкознанию. Москва : ИГ«Прогресс», 2000. 400 с.
3. Делёз Ж. Капитализм и шизофрения. Тысяча плато / Ж. Делёз, Ф. Гваттари. Екатеринбург : У-Фактория ; Москва : Астрель, 2010. 895 с.
4. Делёз Ж. Что такое философия? / Ж. Делёз, Ф. Гваттари. Москва : Академический проект, 2009. 261 с.
5. Конт-Спонвиль А. Философский словарь. Москва : Этерна, 2021. 752 с.
6. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Очерки по философии художественного творчества. Санкт-Петербург : Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1996. 159 с.
7. Локк Дж. Сочинения: В 3-х т. Т. 1. / под ред. И. С. Нарского. Москва : Мысль, 1985. 623 с.
8. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII–нач. XIX века). Санкт-Петербург : Искусство-СПб., 1994. 399 с.
9. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. Москва : Гнозис ; ИГ «Прогресс», 1992. 272 с.
10. Лотман Ю. М. Об искусстве. Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 1998. 702 с.
11. Неретина С. С. Концепт URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH28261615260566fbd37028> (дата обращения: 03.06.2024).
12. Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 2. / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. Санкт-Петербург : Изд.-во С.-Петербур. Ун-та: «Изд.-во Олега Абышко», 2007. 626 с.
13. Потебня А. А. Мысль и язык. Москва : Лабиринт, 1999. 300 с.
14. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Москва : Академический проект, 2004. 992 с.
15. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизаций. Москва : Языки славянских культур, 2007. 602 с.

16. Эпштейн М. Н. Проективный словарь гуманитарных наук. Москва : Новое литературное обозрение, 2017. 563 с.

17. Юм Д. Трактат о человеческой природе. Минск : ООО «Попурри», 1998. 720 с.

18. Concept // Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/concept> (дата обращения: 10.05.2024).

19. Concept // Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/concept#:~:text=an%20idea%20or%20a%20principle,%2Ffundamental%2Fkey%2Fcore%20concepts> (дата обращения: 10.05.2024).

20. Concept // Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/concepts/> (дата обращения: 03.05.2024).

### Reference list

1. Askol'dov S. A. Koncept i slovo = Concept and word // Russkaja rech'. Leningrad : ACADEMIA, 1928. S. 28–44.

2. Gumbol'dt V. Fon. Izbrannye trudy po jazykoznaniju = Selected works on linguistics. Moskva : IG«Progress», 2000. 400 s.

3. Deljoz Zh. Kapitalizm i shizofrenija. Tysjacha plato = Capitalism and schizophrenia. Thousand Plateau / Zh. Deljoz, F. Gvattari. Ekaterinburg : U-Faktorija ; Moskva : Astrel', 2010. 895 s.

4. Deljoz Zh. Chto takoe filosofija? = What is philosophy? / Zh. Deljoz, F. Gvattari. Moskva : Akademicheskij projekt, 2009. 261 s.

5. Kont-Sponvil' A. Filosofskij slovar' = Philosophical dictionary. Moskva : Jeterna, 2021. 752 s.

6. Lihachev D. S. Konceptosfera russkogo jazyka = The concept sphere of the Russian language // Oчерки po filosofii hudozhestvennogo tvorcestva. Sankt-Peterburg : Russko-Baltijskij informacionnyj centr BLIC, 1996. 159 s.

7. Lokk Dzh. Sochinenija = Compositions: V 3-h t. T. 1. / pod red. I. S. Narskogo. Moskva : Mysl', 1985. 623 s.

8. Lotman Ju. M. Besedy o russkoj kul'ture: byt i tradicii russkogo dvorjanstva (XVIII–nach. XIX veka) =

Conversations about Russian culture: life and traditions of the Russian nobility (XVIII–beg. XIX century). Sankt-Peterburg : Iskusstvo-SPb., 1994. 399 s.

9. Lotman Ju. M. Kul'tura i vzryv = Culture and explosion. Moskva : Gnozis ; IG «Progress», 1992. 272 s.

10. Lotman Ju. M. Ob iskusstve = About art. Sankt-Peterburg : Iskusstvo-SPb, 1998. 702 s.

11. Neretina S. S. Koncept = Concept. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH28261615260566fbd37028> (data obrashhenija: 03.06.2024).

12. Platon. Sochinenija v chetyreh tomah = Writings in four volumes. T. 2. / pod obshh. red. A. F. Loseva i V. F. Asmusa. Sankt-Peterburg : Izd.-vo S.-Peterb. Un-ta: «Izd-vo Olega Abyshko», 2007. 626 s.

13. Potebnja A. A. Mysl' i jazyk = Thought and language. Moskva : Labirint, 1999. 300 s.

14. Stepanov Ju. S. Konstanty: slovar' russkoj kul'tury = Constants: a dictionary of Russian culture. Moskva : Akademicheskij projekt, 2004. 992 s.

15. Stepanov Ju. S. Koncepty. Tonkaja plenka civilizacij = Concepts. Thin film of civilizations. Moskva : Jazyki slavjanskih kul'tur. 2007. 602 s.

16. Jepshtejn M. N. Projektivnyj slovar' gumanitarnyh nauk = Projective Dictionary of the Humanities. Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 2017. 563 s.

17. Jum D. Traktat o chelovecheskoj prirode = Treatise on Human Nature. Minsk : ООО «Popurri», 1998. 720 s.

18. Concept // Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/concept> (data obrashhenija: 10.05.2024).

19. Concept // Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/concept#:~:text=an%20idea%20or%20a%20principle,%2Ffundamental%2Fkey%2Fcore%20concepts> (data obrashhenija: 10.05.2024).

20. Concept // Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/concepts/> (data obrashhenija: 03.05.2024).

Статья поступила в редакцию 29.11.2024; одобрена после рецензирования 24.12.2024; принята к публикации 23.01.2025.

The article was submitted 29.11.2024; approved after reviewing 24.12.2024; accepted for publication 23.01.2025